

УДК 82-6
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
П 91

Оформление серии *А. Яковлева*

Оформление переплета *Е. Соколовой*

Пушкин А. С.
П 91 Дневники. Воспоминания. Письма / А. С. Пушкин; [коммент. Б. Томашевского]. — М.: Эксмо, 2008. — 640 с. — (Русская классика).

ISBN 978-5-699-27328-7

Эта книга составлена из автобиографических записок А. С. Пушкина, его воспоминаний о современниках, заметок, афоризмов, статей и очерков. В сборник входят также и письма невесте, а затем жене — Наталье Николаевне Пушкиной. Письма, адресованные любимой женщине, — особенный бриллиант в драгоценной короне писательского наследия, они целомудренны и откровенны, возвышенны и реалистичны, спокойны и резки; в них весь Пушкин — гениальный поэт с чуткой душой и ранимым сердцем.

**УДК 82-6
ББК 84(2Рос-Рус)6-4**

© Комментарии. Б. Томашевский,
наследница, 2008
© 000 «Издательство «Эксмо», 2008

ISBN 978-5-699-27328-7

ДНЕВНИКИ

1815

...большой грузинский нос, а партизан почти и вовсе был без носу. Давыдов является к Бенигсену: «Князь Багратион, говорит, прислал меня доложить вашему высокопревосходительству, что неприятель у нас на носу...» «На каком носу, Денис Васильевич? — отвечает генерал. — Ежели на вашем, так он уже близко, если же на носу князя Багратиона, то мы успеем еще отобедать...»

Жуковский дарит мне свои стихотворенья.

28 ноября.

Шишков и г-жа Бунина увенчали недавно князя Шаховского лавровым венком; на этот случай сочинили очень остроумную пьесу под названьем «Венчанье Шутовского». (*Гимн на голос: de Véchemel.*)

Вчера в торжественном венчанье
Творца «Затей»
Мы зрели полное собранье
Беседы всей;
И все в один кричали строй:
Хвала, хвала тебе, о Шутовской!
Хвала, герой!
Хвала, герой!

Он злой Карамзина гонитель,
Гроза баллад;
В беседе добрый усыпитель,
Хлыстову брат.

И враг талантов записной!
Хвала, хвала тебе, о Шутовской!
Хвала, герой!
Хвала, герой!

Всей братьи дал свои он *шубы*,
И все дрожат!
Его величие не трубы —
Свистки гласят.
Он мил и телом и душой!
Хвала, хвала тебе, о Шутовской!
Хвала, герой!
Хвала, герой!

И вот под сенью обветшалой
Старик седой!
Пред ним вязанки прозы вялой,
Псалтырь в десной.
Кругом поэтов бледный строй:
Хвала, хвала тебе, старик седой!
О дед седой! (bis)

И вдруг раздался за дверями
И скрип и вой —
Идут сотрудники с гудками
И сам герой!
Поет он гимн венчальный свой,
Хвала, хвала тебе, о Шутовской!
Хвала, герой!
Хвала, герой!

«Я князь, поэт, директор, воин —
Везде велик,

Венца лаврового достоин
Мой тучный лик.
Венчая, пойте всей толпой:
Хвала, хвала тебе, о Шутовской!
Хвала, герой!
Хвала, герой!

Писал я на друзей пасквили
И на отца;
Поэмы, тощи водевили —
Им нет конца.
И *воды* я пишу водой.
Хвала, хвала тебе, о Шутовской!
Тебе, герой,
Тебе, герой!..

Еврей мой написал «Дебору»,
А я списал.
В моих твореньях много сору —
Кто ж их читал?
Доволен, право, я собой.
Хвала, хвала тебе, о Шутовской!
Хвала, герой!
Хвала, герой!

Потом к Макару и Ежовой
Герой бежит.
«Вот орден мой — венок лавровый,
Пусть буду бит,
Зато увенчан красотой!»
Хвала, хвала тебе, о Шутовской!
Хвала, герой!
Хвала, герой!

29 ноября.

Итак, я счастлив был, итак, я наслаждался,
Отрадой тихой, восторгом упивался...
И где веселья быстрый день?
Промчался летом сновиденья.
Увяла прелесть наслажденья,
И снова вокруг меня угрюмой скуки тень!..

Я счастлив был!.. нет, я вчера не был счастлив; поутру я мучился ожиданьем, с неописанным волнением стоя под окошком, смотрел на снежную дорогу — ее не видно было! — наконец я потерял надежду, вдруг нечаянно встречаюсь с нею на лестнице, — сладкая минута!..

Он пел любовь, но был печален глас,
Увы! он знал любви одну лишь муку!
Жуковский.

Как она мила была! как черное платье пристало к милой Бакуниной!

Но я не видел ее 18 часов — ах! какое положение, какая мука!

Но я был счастлив 5 минут...

10 декабря.

Вчера написал я третью главу «Фатама, или Разума человеческого: Право естественное». Читал ее С.С. и вечером с товарищами тушил свечи и лампы в зале. Прекрасное занятие для философа! — Поутру читал «Жизнь Вольтера».

Начал я комедию — не знаю, кончу ли ее.

Третьего дни хотел я начать ироническую поэму «Игорь и Ольга», а написал эпиграмму на Шаховского, Шихматова и Шишкова, — вот она:

Угрюмых тройка есть певцов:
Шихматов, Шаховской, Шишков.
Уму есть тройка супостатов:
Шишков наш, Шаховской, Шихматов.
Но кто глупей из тройки злой?
Шишков, Шихматов, Шаховской!

Летом напишу я «Картину Царского Села».

1. Картина сада.
2. Дворец. *День в Царском Селе.*
3. Утреннее гулянье.
4. Полуденное гулянье.
5. Вечернее гулянье.
6. *Жители Царского Села.*

Вот главные предметы вседневных моих записок. Но это еще *будущее*.

Вчера не тушили свечек; зато пели куплеты на голос: «Бе-ри себе повесу». Запишу, сколько могу упомянуть:

На Георгиевского

Предположив — и дальше
На грацию намек.
Ну-с — Августин богослов,
Профессор Бутервек.

или:

Над печкою богослов,
А в печке Бутервек.

Потом Ниобы группа,
Кореджиев тьмо-свет,
Прелестна грациозность
И счастлив он, поэт.

На Кайданова

Потише, животины!
Да долго ль, говорю?
Потише — Бонгольм, Борнгольм,
Еще раз повторю.

На Карцева

Какие ж вы ленивцы!
Ну, на кого напасть?
Да нуте-ка, Вольховский,
Вы ересь понесли.

А что читает Пушкин?
Подайте-ка сюды!
Ступай из класса с богом,
Назад не приходи.

А слышали ль вы новость?
Наш доктор стал ленив.
Драгуна посылает,
или: ревнив
И граф послал драгуна,
Чтоб отпереть жену.

А Камараж взбесился,
Роспини обокрал;
А Фридебург свалился,
А граф захохотал.

Наш доктор хромоглазый
В банк выиграл вчера,